

Вячеслав Тимонин

Йо-хо... Хо!
Истории капитана Вержбински

Вячеслав Тимонин

**Йо-хо... Хо!. Истории
капитана Вержбински**

«Издательские решения»

Тимонин В.

Йо-хо... Хо!. Истории капитана Вержбински / В. Тимонин —
«Издательские решения»,

Перед вами истории о приключениях экипажа «Чёрной каракатицы», волею судеб поднявшей пиратский флаг. Неудачник, пройдоха и балагур Заслав Вержбински благодаря удаче и харизматичному андроподу Бормотуну совершает дерзкое ограбление межзвёздного курьера, становится обладателем груды сокровищ и капитаном настоящего пиратского корабля. Невероятные приключения капитана Вержбински и его команды полны иронии, сдобрены добрым фунтом юмора и приправлены чистой научной фантастикой.

© Тимонин В.

© Издательские решения

Содержание

История первая. Большая игра	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Йо-хо... Хо!
Истории капитана Вержбински
Вячеслав Тимонин

© Вячеслав Тимонин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая. Большая игра

Мутное прямоугольное пятно проплывает над моей головой. Ещё одно. Ещё. Бесконечная вереница мелькает, словно стробоскоп, вызывая давно забытые образы из далёкого детства. Я вспоминаю городской парк, гуляющих людей, робота в маленькой будочке, он продаёт билеты. Играет музыка, карусель кружится, я безумно счастлив, несмотря на лёгкую тошноту...

К горлу подкатывает комок, и я возвращаюсь в реальность, где меня реально мутит и нереально раскалывается голова! Я пытаюсь прийти в себя и сфокусировать взгляд, но получается с трудом. Преодолеваю жуткую боль, мне удаётся приподнять голову. Коридор. Серый и длинный, он плывёт, мажется в радужный туман. Какие-то плиты – похоже, каменные – появляются, проплывают мимо и исчезают позади. Под потолком свисают хищные лианы, в зарослях горят глаза голодных хищников.

Чёрт побери, где я? Куда меня везут? Что это за планета?

Почему меня везут вперёд ногами? Ведь так же не положено – плохая примета. Так возят только покойников, а я вроде жив и помирать не собираюсь!

Или может быть, я всё-таки умер? Этот коридор – путь между мирами. Нашим и потусторонним. А где-то меня ждёт высший суд?

Дожили!

Несмотря на шум в голове, мешающий сосредоточиться, я задумался: а готов ли я держать последний свой ответ, если я ничего не помню? Что мне говорить про себя, когда меня спросят высшие силы, если я сам не знаю кто я?

Очередное пятно на потолке неожиданно исчезает, но через секунду с характерным, знакомым дребезжанием, появляется вновь. До меня доходит, что в светильнике обычные газовые лампы, да ещё и к тому же неисправные. Однако, банальненько как-то со стороны представителей сверхмогущественной загробной цивилизации использовать в таком важном месте такое старьё. Я осознаю, что и лианы – совсем не лианы, а обычные пучки проводов. Мигающий красным глазок камеры, висящей справа на стене, добавляет мне в этом уверенности.

Ура! – ликую я мысленно, – Я живой!

Хочется обрадоваться по-настоящему, закричать во всё горло, но у меня не получается даже разлепить губы. Покрытые коркой запёкшейся крови, они слиплись, будто срослись. Я снова силюсь раскрыть рот, но кожа трескается, я чувствую солоноватый вкус. Я решаю, что лучше пока помолчать. И продолжаю размышлять.

Раз мы выяснили, что я живой, то пора найти ответы на некоторые другие вопросы.

Кто? Куда? Откуда? И главное, зачем? Или я их уже задавал?

Я жмурюсь, мотаю головой, силясь вспомнить хоть что-то.

Темень расступается потихоньку и, наконец, я начинаю кое-что припоминать...

Например, как жирный гад в полицейской форме, подло выскочив из-за угла, жахнул по мне из станнера. Почти в упор, зараза!

Как он-же добавил могучий хук слева, пока я безвольно падал. И ведь врезал же со всей дури! За что он так со мной?! Что я ему сделал? Неужели, я какой-то преступник?

Нет-нет-нет! Такого не может быть. Но! Даже если это так, то полицейский совсем неправ! Закон на большинстве планет запрещает... хм, ну не поощряет полицейское насилие.

Если я преступник, то что же я совершил? Я не убийца! Я это нутром чувствую. Не могу я и букашку обидеть... Хотя... Ну ладно, букашку – могу. А вот что-то покрупнее – вряд ли.

Ладно, что там ещё припоминается? Мрак... Космос... Какие-то люди...

Я почувствовал, что спина совсем затекла и попытался повернуться набок. Какое-там! Руки и ноги оказались надёжно зафиксированы силовым бандажом. Повязали...

Тогда я рискнул запрокинуть голову и посмотреть назад. И тут же скривился от нахлынувшей волны боли. Сквозь муть, я понял только, что мою лежанку толкает большое серосинее пятно. Гуманоид.

Гуманоид – это хорошо. С ними проще договориться. Допустим, пятно – охранник полицейский, тогда он, скорее всего, везёт меня на сканер памяти, для допроса. Это плохо.

Хотя, может быть и наоборот, везёт обратно после сканирования. О-о, это очень плохо!

Сканер памяти – дрянная штука, скажу я вам. Этот хитрый прибор заставляет буквально заново пережить прошлые моменты жизни. С полным погружением, со всеми ощущениями, чувствами, запахами. Адская машина!

Сканер незаменим для раскрытия преступлений, и используют его уже лет двести. Больше от правосудия утаить практически ничего невозможно. Мнемограмму, полученную в процессе сканирования, можно записать на информкристалл, потом спокойно проанализировать, и выяснить любую нужную информацию. Однако, для сканирования нужны веские основания, уж очень сильно сканер плющит мозги пациенту. Некоторые даже с ума сходят.

Неприятная эта процедура, иногда прибор достаёт из пыльных закоулков памяти такие картинки, что лучше тихо помереть, а то совсем-совсем стыдно становится. Я знаю это, хотя не знаю откуда.

Мне кажется, лучше вывалить на всеобщее обозрение свои первые эротические эксперименты с голографическими картинками, чем сцену, где я умиленно «лайкаю» котиков из вирт-соцсетей...

Тьфу! Мерзость какая! Котики... Позор для настоящего пирата!

Пирата?

Пирата!!!

А-а! Я вспомнил! Я же космический пират!

Ну да, точно! Капитан космического корабля, Заслав Вержбински. Пират по прозвищу Кэп.

Ого! А ещё я много чего ещё вспомнил! Иногда неведение – благо. Кстати, в полицию я попал из-за драки в баре, стандартного, в общем-то для меня «преступления».

Теперь я знал – кто я, и взор мой прояснился. А коридор, тем временем, кончился. Антиграв с лежанкой плавно остановился у двери. Охранник – этакая гора жира, потопал открывать.

Он зло выругался и толкнул мою лежанку вбок, поскольку она мешала ему пройти. О каменный пол что-то звякнуло.

Кряхтя, как древний баобаб с планеты Биматоп, ругаясь, как сборщик роботов, жирдяй нагнулся. Похоже, он выронил ключ.

Шаря по грязному полу в поисках магнитной отмычки, толстяк дополз до двери. Повозился там немного, и наконец, со скрипом в суставах, разогнулся. В руке был небольшой серебристый цилиндр.

Неожиданно толстяк разразился такой бранью, что впору было записывать про запас, настолько искусен он был. Жаль руки связаны. Когда же он почти закончил фразу, изобилующую органами размножения и процессами совместного их использования с бедным непослушным ключом, потух свет.

Что-то щёлкнуло, громко пискнуло, зло зажужжало, а охранник как-то совсем по девичьи взвизгнул.

Включилось аварийное освещение, но одновременно с ним что-то так жажнуло-бабахнуло, что я, простите, даже упустил в атмосферу чутков сероводороду!

Тяжёлые створки двери с лязгом распахнулись, припечатав охранника к стене. На их месте вспух огненный шар, который вскоре сменился жирным чёрным облаком. В коридор ввалился андропод в старом сером комбезе.

Это был Бормотун! Окутанный клубами дыма, он чудился мне пузатым джинном, выползающим из волшебной лампы.

– А, вот и Кэп! – радостно прогудел он, и растопырив манипуляторы, ринулся ко мне.

Он вынул из кармана небольшой энкодер, и уговорил замки, фиксирующие мои руки и ноги, раскрыться. Звяк-звяк-щёлк-щёлк, я был свободен! Я дёрнулся было встать, но чуть не упал. Нервная система, ошарашенная станнером, до сих пор не пришла в себя.

Бормотун совсем по-человечески покачал головой – «А-я-яй!» – и сдёрнул меня с каталки. Он перебросил моё безвольное тело через плечо словно я ничего не весил, и потопал в темноту, тихонько меня баюкая:

– Домой, Кэп! Домой!

* * *

Двенадцать часов спустя я сидел в рубке «Каракатицы», цедил элузский «Торчини» из бокала с ягодкой, и строил ужасный план мести.

Естественно, до того, как заняться таким важным делом, я плотно пообедал, раздал команде ворох всяческих ЦУ и казнил нерадивый пылесос, попавшийся под ноги. После этого, надел подобающую случаю треуголку. Вообще, у меня много треуголок, но эта: из мягкого бархата, чёрная как смоль, украшенная тремя перьями Горгоссы, была особенная. Специально прибережённая для мстительного настроения. Которое, если судить по потёртостям на подкладке, посещало меня довольно часто.

Включив голографический проектор, я немного повертелся перед камерой. Критически оглядев свою трёхмерную проекцию, вновь убедился, что я статен, мужественен, красив. Настоящий дворянин, как из школьной книжки по истории.

Да ладно, чего и говорить, выгляжу – отпад! Но породистому лицу, всё же, чего-то не хватает. Чёрная перевязь, например, была бы кстати. Или шрам.

Я прищурил левый глаз, потом правый, представляя антрацитового цвета шёлковую ленту. Как безболезненно потерять один глаз? Я задумался.

Но боцман, подошедший тихонько сзади, грубо оборвал мои фантазии.

– Капитан! – гаркнул он, – Команда корабля собралась в кают-компанию!

Я воровато погасил проекцию и изобразил жуткий гнев на лице.

– Чёрт бы тебя подрал, Дрю! Не делай так больше! – гаркнул я на коренастого толстяка. Большой красный нос картошкой, рыжая, всклокоченная шевелюра и такая же борода — Байрон Дрю, уважаемый, между прочим, в прошлом человек! Академик каких-то там подпространственных наук. Был. А сейчас – боцман «Каракатицы», правая рука капитана, то есть меня.

Я возмущённо показал ему кулак и сделал вид, что шепчу страшные ругательства. Такие страшные, что произносить их можно только шёпотом.

Дрю виновато опустил голову и пробубнил:

– Простите, сэр... Но вы сами просили...

– Просил, – согласился я. – Но сколько раз ещё я говорил – не перебивай меня! Когда смотрю на себя через голографический проектор, моюсь в душе или, упаси боже, вынашиваю злодейский план!

Рыжий боцман открыл было рот, дабы возразить «А как тогда? Ну, вы же сами приказали всех собрать и доложить! Самозабвенно увлеклись самосозерцанием и тупо забыли об этом!», – но благоразумно воздержался. И правильно! Иначе, мне пришлось бы отправить его чинить труп пылесоса в шлюзу. В назидание другим.

Я фыркнул, резко развернулся и направился в рубку.

Войдя вовнутрь достаточно скромных размеров помещения, я гордо задрал подбородок вверх и попытался надменно оглядеть собравшихся там «космических волков». Получилось это действие с трудом... Да, что там говорить «с трудом», я себе чуть глаза не вывернул! Вовремя остановился, а то остался бы на всю жизнь косоглазым, и звали бы меня тогда «Косым Джо» или «Кривым Пью». Бррр! Не очень хорошая кличка. Кстати, настоящему пирату обязательно нужна хорошая кличка – говорящее за хозяина погоняло. «Кэп», со студенческих времён привязавшийся, уже не катит. Не солидно! Нужно будет обдумать варианты на досуге.

Команда «Каракатицы» – это четыре человека (не люблю не гуманоидов) и робот. Вернее – андропод по имени Бормотун. Вообще, принято идентифицировать роботов по номерам, но у Бормотуна он такой длинный, что все вечно его забывают. А псевдоинтеллектуальные роботы-андроподы весьма щепетильны в этом вопросе. Неправильно произнесённый серийный номер может вызвать жуткий глюк – техно-депрессию. Это чревато печальными последствиями. Так один раз наш андропод завис на несколько дней, требуя новые аккумуляторы в качестве моральной компенсации за то, что Дрю перепутал последние цифры. И только полная перезагрузка вывела его из ступора.

Что бы больше так не рисковать, мы придумали роботу имя. После долгих споров назвали его Бормотуном.

Почему? Потому что у него частенько барахлит речевой синтезатор, и он начинает невнятно бормотать.

Бормотун... Бормотун. Э-э, и чего это я, всё о роботе и о роботе?! Надо было, конечно, начать рассказ с меня.

Я капитан космического корабля «Чёрная Каракатица», по паспортным данным просто «Каракатица», но так круче... Согласитесь?

Так вот, я Заслав Вержбински... Хм...

Знаю, знаю, имя – дурацкое, а фамилию – хрен выговоришь, вот поэтому много лет назад ребята и придумали прозвище – Кэп. Не знаю откуда новая команда узнала его, но и они упорно зовут меня Кэп. Я, конечно, приказал им называть меня «господин капитан Вержбински». Но без толку. Нужно будет издать письменный приказ по кораблю, и кто не согласен – пожалуйста, шлюз открыт, может выйти на просушку!

Шлюз – это святое! Для профилактики, чтобы никто не забыл, кто на корабле главный, я каждый день разыгрываю показательную сцену казни робота-пылесоса. Ну как бы иду я весь в мыслях, и вдруг спотыкаюсь об него... Конечно, начинаю орать, ругаться, ожесточённо махая руками. Говорю фразы типа таких:

– Ах ты, тварь неразумная! Как посмел ты под моими ногами путаться?! Будет тебе смерть за это, лютая! Иди-ка подыши чистым вакуумом в шлюз!

Ну, он и ползёт в шлюз. Потому как мозги у пылесоса простенькие, восьмибитные – понимает он из всего сказанного мной только команду «В шлюз!».

Зато там у нас всегда чистота и порядок. Не то что в рубке или тем-более в каютах экипажа.

А вообще, мой экипаж – отличные ребята. Настоящие сорвиголовы! Правда, у каждого полно тараканов в голове и скелетов в шкафчиках. Но у кого их нет?

Вот Дрю, например. Хороший боцман, и человек – хороший. Пьёт нечасто, только вот много. Буянит в барах иногда. Ну а кто не буянит? При этом устроив замечательный дебош, расквасив пару-тройку рож, он умудряется не попасться в руки полиции, в отличие от меня. А какой без этого кайф? Приключения?

На корабле Дрю во всём меня замещает. Ну то есть почти во всём: гениальные мысли генерирую я, попадаю в неприятности – тоже я.

Дальше, вот там, у переборки, стоит двухметровая оглобля. Это Сайман, пилот «Каракатицы». Тощий серый индивид с большими глазами и впалыми щеками. Любит круто рулить

кораблём и частенько превышает скорость на орбитальной парковке. Говорит мало, пьёт мало. Наверное, это всё, что можно о нём сказать... Собственно, что ещё от пилота надо?

Ах да, вспомнил, есть у него одно замечательное качество! Он умеет исключительно вовремя поддакивать и говорить в тему слова «Да, сэр!».

За боцманом Дрю, в техническом люке, торчит Чака – вечно грязный, слегка опухший плюгавенький зануда и гениальный техник моторист-двигателист. Когда он бывает в рубке, то постоянно всем недоволен, гундосит про маленький оклад, нехватку денег, плохую погоду на другой стороне галактики. Когда отдыхает с нами в баре – поначалу долго ворчит, что мол ядерное топливо подорожало, запчастей нехватка, а потом резко исчезает с какой-нибудь расфуфыренной портовой вертихвосткой, не заплатив за выпивку.

Кажет всё про мою команду...

А вот ещё что! Дрю как-то говорил, что по штату у нас есть инженер-программист. Зовут его Хо. Правда, я никогда его вживую не видел, и кажется никто из команды тоже. Боцман сказал, что Хо прошёл собеседование онлайн. Не уверен, что это правильно. Но боцман отвечает за команду, вот пусть и отвечает, ежели что. Дрю и сам его толком не видел, но при этом разрешил Хо не появляться на общем собрании физически. Видите ли, потому что он, как и положено добропорядочному хакеру, всегда рядом, виртуально. Судя по тому, что я иногда слышу странные голоса в голове – Дрю всё же прав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.